

От хаотичного истинного дракона до нынешнего Безмерного Почтенного Будды, за сто с лишним тысяч лет жизни, кроме Небесного Владыки, раскрывшего небеса и создавшего землю, он никогда никого не ставил в грош. А теперь его продинамил какой-то мелкий бог снов — поистине занятное происшествие.

Цзи Цинбай и не подозревал, что вызвал недовольство начальника. В Обители Будды была Бездна Десяти Тысяч Слоев. Когда Тань Чжан вытащил его из пещеры, полной золота, серебра и сокровищ, он всё ещё помогал простым людям видеть сны о богатстве по мотивам пьес.

Тань Чжан тогда одним ударом буддийской печати вынудил его проявить истинный облик. Цзи Цинбай испугался так, что шерсть посыпалась клочьями. Боясь, что его лишат духовного развития и изгонят в Нижний мир, он всеми четырьмя пушистыми лапами крепко обхватил ногу Тань Чжана.

Безмерный Почтенный Будда бесстрастно посмотрел сверху вниз на его львиную морду.

Цзи Цинбай обычно очень тщательно ухаживал за своей гривой — мягкой, тонкой, приятной на ощупь. Поэтому, не обращая ни на что внимания, он, обхватив ногу Тань Чжана, начал тереться, как кошка. Протёрся туда-сюда раз двадцать, голова закружилась, а Безмерный Будда, взяв его за загривок, поднял Пожирателя снов.

— Спать? — Тань Чжан склонил голову набок, взгляд был безмятежным, но рука при этом мяла его шерсть, казалось, он был очень доволен.

Цзи Цинбай, конечно же, тут же ответил спать-спать-спать и был немедленно унесён Тань Чжаном обратно на лотосовый трон.

Раз уж Тань Чжан в Обители Будды поддавался на такие приёмы, то, спустившись в Нижний мир, он должен был быть более сговорчивым, чем Владыка Десяти Тысяч Будд. Цзи Цинбай мыслил просто, поэтому действовал всё более бесстыдно.

Хотя сейчас он был всего лишь юной девушкой, но навыки трения о ногу, отточенные за десятки тысяч лет в Обители Будды как у бога-пожирателя снов, достигли совершенства.

Тань Чжан лишь чувствовал, как Цзи Юй, вся мягкая и ароматная, будто прилипла к его ноге и трётся, отчего даже его нижние штаны собрались в складки. Температура женского тела, казалось, была выше, чем у обычных людей, а теперь это тёплое существо прижималось к нему и терлось, вызывая странное и удивительное ощущение.

Цзи Цинбай радостно терся, как вдруг задняя часть шеи напряглась.

Холодная рука Тань Чжана неведь когда обхватила его.

Цзи Цинбай забыл, что сейчас у него нет загривка.

Тань Чжан прищурился. Его ладонь скользила по шее собеседника, ощупывая мускулы, медленно, дюйм за дюймом.

Цзи Цинбай не смел больше шевелиться.

Тань Чжан подождал немного и, несколько нетерпеливо, произнёс.

— Я разве велел тебе останавливаться?

Цзи Цинбай моргнул. Он медленно покачал головой из стороны в сторону.

Тань Чжан смотрел на него сверху вниз и холодно сказал.

— Тогда продолжай тереться.

Если начальник говорит продолжать тереться, то, конечно, нельзя останавливаться.

Цзи Цинбай очень хотел быть усердным Пожирателем снов, но его нынешние условия не позволяли.

Его нынешнее тело было телом пятнадцатилетней девочки, лишь недавно поправившейся, с нестабильной даже душой. После некоторого времени её начинало клонить в сон. Поэтому, обняв ногу Тань Чжана и потерявшись недолго, Цзи Цинбай начал кивать и засыпать. Ещё будучи верховным богом, он любил поспать. Разве пожителю снов не спать и не видеть сны? Бодрствовать, чтобы на нём ездили верхом?

Тань Чжан посмотрел вниз на макушку склонившей голову Цзи Юй. Девочка крепко заснула, даже похрапывая. Он слегка нахмурился, казалось, испытывая некоторое отвращение, но недостаточное, чтобы убивать для вымещения злости.

Подняв ногу, он слегка отпихнул Цзи Юй в сторону, а сам поднялся на драконовое ложе отдыхать. В конце концов, на полу дворца был тёплый нефрит — не замёрзнешь.

Неизвестно, в какой час Цзи Цинбай вдруг проснулся.

В Обители Будды он часто спал вместе с Тань Чжаном. Божественное море Почтенного Будды было безграничным по силе. Хотя оно и нуждалось в питании, но возвращаемая божественная сила была ещё более чистой и протяжённой.

Цзи Цинбай поднял голову и сложно посмотрел на человека на драконовом ложе. Не думал, что, спустившись в этот Нижний мир, их совместный сон всё ещё будет иметь такой эффект.

Тань Чжан, казалось, спал глубоко, его брови и глаза были расслаблены. Цзи Цинбай, стоя на коленях у края драконового ложа, смотрел на него, проверяя душу в своём сознательном море. Она действительно наполнилась на три-четыре десятых.

Ему захотелось попытаться заглянуть в сон Почтенного Будды, но смелости на это сразу не хватило. Безмерный Почтенный Будда на Девяти небесах был личностью, которой поклонялись десять тысяч богов. Когда он восседал на лotosовом троне, его могущество устрашало все стороны света. Каждый раз, сходя с трона, он мог топтать ногой — и земля содрогалась, горы колебались.

Цзи Цинбай долго стоял на коленях у драконового ложа, разрываясь, но в конце концов осмелился выделить лишь немного жизненной энергии, чтобы помочь Тань Чжану успокоить пять внутренних органов и шесть полых органов.

Тань Чжан сейчас был человеком и ежемесячно страдал от страданий иньского жара. Поэтому нельзя было винить императора в плохом характере. Когда болезнь обострялась и боль становилась такой сильной, то, что он за столько лет не сошёл с ума, было чудом.

Поколдовав так, Цзи Цинбай тоже изрядно устал. Он не стал церемониться, снова лёг на пол и, прижавшись к тёплому нефриту, заснул.

Когда Тань Чжан проснулся, он почувствовал что-то неправильное. Неправильным было то, что он спал слишком хорошо.

Человека на полу у кровати уже не было. Он позвал слуг.

Евнух, решив, что император, насладившись женщиной, в хорошем настроении, тоже просиял от радости и, ударившись лбом об пол, сказал.

— Поздравляю Ваше Величество.

Тань Чжан, потирающий лоб рукой, замедлил движение. Тело его было весьма расслабленным, но на душе было беспокойно, поэтому на лице появилась холодность. Он равнодушно произнёс.

— С чем поздравляешь?

Евнух опешил, осторожно взглянув на выражение лица императора, забормотал.

— Это... Ваше Величество и госпожа вчера совершили обряд Чжоу-гуна... Я, ваш слуга, желаю Вашему Величеству и госпоже взаимной любви и совместной жизни до седин...

Не успев договорить, он увидел, как Тань Чжан рассмеялся.

Обычно император не был человеком, который не смеётся. Просто обычно, когда он смеялся, кому-то предстояло умереть.

Изначально во дворце, увидев, что Цзи Юй провела ночь и вышла живой, все решили, что Император Цзинфэн изменил свой нрав. Подумали, что Цзи Юй, не зря дочь Цзи Мина, в пятнадцать лет уже обладает такими навыками, что может вызвать жалость у тирана. Теперь же стало ясно, что всё не так просто.

Тань Чжан коротко посмеялся, затем снова стал бесстрастным. Он взмахнул рукавом, велел евнуху убираться, а сам остался сидеть на драконовом ложе, не двигаясь.

Он думал о сне, который видел прошлой ночью.

Да, он увидел очень ясный сон.

Во сне он не был никаким императором, и не было других людей. Был только Пожиратель снов с мордой, похожей на львиную.

Всю гриву он держал в руке, а тот хныкал.

Было очень мило.

Тем временем Цзи Цинбай, выполнив сегодняшнюю задачу — хорошо послужить Тань Чжану, — возвращался в Павильон Кошмаров, естественно, в приподнятом настроении.

Его служанка, вероятно, тоже удивилась, что он вернулся целым и невредимым, поэтому поспешила в маленькую кухню, принесла лекарство и подала Цзи Цинбаю.

Цзи Цинбай уже не так сопротивлялся приёму лекарства. Главным образом потому, что пережитые вчерашние события заставили его внезапно прозреть: без хорошего здоровья нельзя хорошо работать. Изначальное тело Цзи Юй было слишком слабым, ему нужно было как следует подлечиться.

Служанка, увидев, как он выпил лекарство залпом, и не имея других дел, осталась с ним греться на солнце во дворе.

Судя по опыту чтения пьес Цзи Цинбая, наложницы во дворце могли спать с императором только полночи. Хотя ему и было бесконечно жаль потерять питание силой из божественного моря Тань Чжана, но ради сохранения жизни нужно было соблюдать правила.

Греясь на солнце, Цзи Цинбай думал о том, как было бы хорошо спать с Тань Чжаном каждую ночь. С питанием от божественного моря Почтенного Будды, через несколько лет он должен был восстановить свою изначальную душу, иногда снова становясь мужчиной...

...женщиной тоже можно, но только чтобы грудь не была такой большой...

Служанка знала, что Цзи Цинбай не любит носить бюстгальтер, но не настаивала. Пятнадцатилетняя девушка сидела, широко расставив ноги, с расстёгнутым нижним халатом. Придворные евнухи, увидев такую картину, были несколько шокированы.

Цзи Цинбай всё же знал, что нужно встать на колени, чтобы выслушать указ.

Евнух поспешил поднять его.

— Госпожа сейчас любимица перед императором, вы смущаете своего слугу.

Цзи Цинбай, услышав эти слова, почувствовал, будто по нему пробежали вши. Он не знал, что сказать, опустил голову и слушал передаваемые слова.

Тань Чжан, казалось, был в хорошем настроении, одарил его кое-какими вещами, намекая, что сегодня ночью снова потребует его к себе, и велел подготовиться заранее.

Услышав, что сегодня ночью снова можно будет спать вместе, Цзи Цинбай чрезвычайно обрадовался. Он поблагодарил за милость и, довольный, велел служанке проводить евнуха.

Вокруг Павильона Кошмаров шёл ряд стен из серого кирпича. Цзи Цинбаю, когда он только прибыл, очень понравились магнолии у стены. Он ухаживал за ними каждый день лично, и теперь уже распустилось несколько прекрасных цветов. Цветочные гроздья свешивались через стену, покачиваясь на ветру.

Евнух стоял под цветами, поднял голову, взглянул и, улыбнувшись служанке, сказал.

— Госпожа довольно изысканна.

Служанка опустила голову, почтительно ответив.

— Вы слишком любезны, господин евнух.

Евнух махнул рукой и спросил.

— Лекарство принимает исправно?

Служанка ответила.

— Принимает ежедневно.

Евнух кивнул.

— Препренее лекарство больше не действует, теперь сменили на другое. Пока император не скажет прекратить, нельзя бросать. Будь осторожна.

Служанка опустилаь на колени, ударилаь лбом об пол и сказала.

— Ваша рабыня не посмеет забыть ни на день, будьте спокойны, господин евнух.

Евнух кивнул, снова взглянул на цветущую магнолию, вдохнул аромат с ветра и тихо фыркнул.

— Довольно ароматная.

<http://bllate.org/book/15582/1387538>